

Ева Енисеева

Суженая Лютого Змея

«Литнет»

2024

Енисеева Е.

Суженая Лютого Змея / Е. Енисеева — «Литнет», 2024

Вышла в бумаге в издательстве ЭКСМО! ОТ НЕНАВИСТИ ДО ЛЮБВИ + ЮМОР + СЧАСТЛИВЫЙ КОНЕЦ Спаситель сильной рукой притянул меня к себе. Наши тела соприкоснулись, и я растаяла от ощущения защищённости и его тепла. Он подался ближе и провёл кончиком носа по моей шее. — Что теперь будет? — спросила я, с надеждой заглядывая в его глаза. Только не это!.. Его зрачки стали вертикальными, как у того самого дракона! — Моей будешь! — прорычал он. В день Ивана Купалы вместо репортажа я оказалась на ритуальном костре! Меня спасли, но спаситель теперь пугает даже больше жертвоприношений. Зачем я ему?.. Романтика и юмор в славянском сеттинге

Начало цикла «Истинные в Волшебноморье», все книги цикла можно читать отдельно. Суженую можно читать в бумажном и слушать в аудиоформате! #СильнаяГероиня #ВластныйГерой #НастоящийМужчина
Продолжение про истинную пару соседнего государства: ♥#Любовь вопреки ♥# Новая жизнь

© Енисеева Е., 2024

© Литнет, 2024

Содержание

Глава 1. Сжечь журналистку	5
Глава 2. Моей будешь!	8
Глава 3. Дружина	10
Глава 4. "Княже" собственной персоной	13
Глава 5. Меж двух огней	15
Глава 6. Тет-а-тет с драконом	18
Глава 7. Дракон, князь, Марфа и Яська	21
Глава 8. Ночь Ивана Купала	24
Глава 9. Огонь	27
Глава 10. Мне крышка	30
Глава 11. Затвор	33
Глава 12. Побег	36
Глава 13. Ведьма, кикимора и оборотень	38
Глава 14. Княже	41
Конец ознакомительного фрагмента.	42

Глава 1. Сжечь журналистку

Злата

Когда машина рухнула с обрыва, перед моими глазами не пролетела вся жизнь. Нет... Перед ними вообще ничего не успело пролететь, потому что все случилось очень быстро.

Вот только мой вечно раздраженный босс говорит:

— Почти на месте! Мы припозднились, праздник в самом разгаре, так что поторопимся. Включайся в работу сразу, как приедем!

И вот машина резко ухает вниз, и я вижу, как мои рыжие волосы взмывают вверх.

А потом — темнота. Приехали. Поторопились.

Бум!

Я открыла глаза, но все вокруг плыло и размывалось.

Бум!

Странный конец жизни.

Меня захлестнуло сожаление, ведь я так и не обзавелась семьей, собственными малышами, подоконником, заставленным геранями...

Бум!

Я начала активно моргать, чтобы рассмотреть, где нахожусь, и понять, что происходит.

Почему-то было очень жарко. Руки затекли, и я только сейчас осознала, что они скручены за спиной, а я привязана к столбу.

Бум!

Я постаралась сглотнуть, но горло пересохло. Веревки впивались в кожу, не позволяя пошевелиться. Опустив взгляд, я заметила, что на мне чужая одежда — синий расшитый сарафан. Очень красивый, но любоваться им было некогда — то, что находилось ниже, привлекало внимание куда больше. Огонь. Я закашлялась от едкого дыма и подняла взгляд на людей, окружавших меня.

Кажется, праздник Ивана Купала, где мы с боссом должны были провести репортаж, повернул куда-то не туда.

Да эти язычники просто сошли с ума!

Все они были одеты как реконструкторы древних эпох: свирепые на вид мужчины — в рубахах, женщины — в сарафанах, с длинными, заплетенными в косы волосами, широкими расшитыми поясами, в странных сережках, похожих на месяцы, и ярких ожерельях из крупных бусин.

Бум! Один из мужчин — видимо, жрец — бил в огромный бубен.

Ну это ладно, это все ожидаемо, когда едешь на праздник в общину современных язычников, но огонь...

Мне стало не просто жарко. Ноги лизнуло пламя! Что за?.. Сейчас не масленица, а я не чучело! Осознание того, что я могу умереть, заставило окончательно очнуться и начать активно дергаться.

— Отпустите! — закричала я, но мне никто не ответил. Более того — хотя людей вокруг было много, стояла мертвая тишина, которую нарушал только дурацкий бубен. — Пустите! — крикнула я снова, чувствуя, что еще чуть-чуть, и одежда загорится.

Паника накрыла с головой. Да они просто сожгут меня заживо!

— Пустите! — единственное, что мог выдавить из себя мой испуганный мозг. — Скорее! Развяжите!

Мучители вдруг разом посмотрели на что-то позади меня. Жрец начал неистово молотить по бубну. Я задрала голову, чтобы увидеть, что там.

В небе надо мной пролетела массивная черная фигура. Сначала я подумала, что это огромная птица. Но нет. Дракон сделал большой изящный круг и теперь несся на толпу.

В голове мелькнула мысль, что меня накачали наркотиками, ведь драконов не бывает. Но тот, кого, по идее, быть не должно, быстро приближался к толпе.

Люди начали кричать и разбегаться, а я оцепенела от ужаса, глядя в его вертикальные зрачки.

Грациозное существо подлетело ближе, обдав меня волной воздуха и заставив зажмуриться.

Я уже приготовилась к худшему, как вдруг почувствовала, что путы ослабли. Приоткрыв глаза, я поняла, что дракон вовсе не собирается обедать мной, а, наоборот, освобождает, ловко разрезая веревки когтями.

Облегчение, которое я испытала, было совершенно иррациональным. Напротив меня парил огромный ящер! Живое воплощение мифов! Его черные крылья, казалось, затмевали все вокруг, а чешуя, покрывающая тело, блестела, будто отполированная.

Огромные янтарные глаза смотрели на меня, и я почувствовала, как кровь застыла в жилах. Он был одновременно ужасающе красив и опасен, как прирученная стихия, которая в любой момент может вырваться из-под контроля. А его неожиданно плавные движения завораживали! Будто он осознавал свою власть и не торопился ее демонстрировать.

Он еще раз взмахнул крыльями, словно давая мне время выбраться. И я не медлила ни секунды, хотя пальцы онемели, а руки не слушались.

В момент, когда я уже собиралась прыгнуть с пылающего постамента и убежать, оставив благодарности ящеру на другой раз... жесткие драконьи когти ухватили меня за талию и сжали ребра стальным корсетом.

И мы взмыли ввысь.

Странное ощущение. Почему-то вспомнилось, как папа катал меня на спине, когда я была совсем маленькая, как захватывало дух и как я хохотала от восторга...

Я засмеялась, прикрывая глаза от ветра и сквозь пальцы рассматривая мощные крылья дракона, чешую на его брюхе и нижней части шеи: она переливалась, меняя свой цвет от черного до темно-синего. Завораживающее зрелище.

Словно в ответ на мою неадекватную радость, дракон выпустил меня из когтей, заставив заорать от страха. Я испытала всего несколько секунд свободного падения, но они показались мне вечностью!

Сколько еще раз я успею попрощаться с жизнью, прежде чем по-настоящему умру?

Когти обхватили меня со спины и сомкнулись на животе. Теперь ящер держал мое тело так, чтобы я смотрела вниз, а не на него. Я вцепилась в теплые каменные когти мертвой хваткой на тот случай, если странному существу [KS3] [Ж4] захочется избавиться от тяжелой ноши.

Перевела дыхание.

Ну как, перевела... Я закрыла глаза и попыталась успокоиться, вспоминая советы психолога, на канал которой подписалась не так давно: вдох — пауза, выдох — пауза, и снова по кругу. Но холод быстро выбил из головы все техники. Дышать стало некогда — меня трясло то ли от страха, то ли от ветра, то ли от обжигающего адреналина. Я лишь сильнее прижалась к когтям, пытаюсь почувствовать хотя бы искорку тепла.

Набравшись смелости, я распахнула веки, и все мое самообладание моментально испарилось.

Под нами простирался лес. О-о-очень густой, необозримый лес. Это вам не Калужская область... Слишком уж много зелени, и ни одного города поблизости! Даже крыш не видно. Так где же я?

Еще одна странность — волосы. Мое ярко-рыжее богатство, заплетенное в две тугие косы, оказалось удивительно длинным и густым, словно это были не мои волосы. Почему-то

огненно-рыжие косы меня удивили чуть ли не больше того факта, что мои ребра сжимали когти дракона.

А может, я просто сошла с ума?

Глава 2. Моей будешь!

Злата

Когда подо мной появился город, я обрадовалась. Правда, он выглядел странно... Высокая стена, много деревянных домиков внутри и каменная большая постройка в центре. Но я так замерзла, что мне было уже без разницы, куда именно меня несут, и где именно меня будут есть.

Миновав город, дракон начал снижаться над пшеничным полем, на котором было собрано в тюки сено. Как только я поняла, что он задумал, то истошно закричала и вцепилась в когти зверя. Падение казалось неминуемым, и меня охватил животный страх. Что, если он просто бросит меня на этой высоте?

И он бросил. Швырнул мое тело вниз, будто точно рассчитав, чтобы я приземлилась на мягкую кучу сена. Отличный глазомер! Либо мне просто повезло. Но я рухнула на стог, а черная тень дракона исчезла где-то высоко в небе. Лежать на сене было бесконечно прекрасно. Оно нагрелось на солнце и теперь дарило свое колючее тепло мне. Я сглотнула несуществующую слюну и попыталась пошевелиться. Все болело. Странная реальность до сих пор кружилась перед моим лицом, и казалось, будто я на каком-то дурацком аттракционе.

— Спускайся, — пробасили снизу.

Я хотела ответить что-нибудь ехидное, но ничего не шло на ум, да и голос пропал от криков.

— Спускайся сейчас же, или я сам за тобой поднимусь.

Ну вот, хозяин сена образовался.

Грозный голос пугал, но я правда не могла пошевелиться.

В ушах все еще шумел ветер, ребра ныли, ноги, босые и обожженные огнем, горели.

Передо мной вдруг возникло лицо — красивое и рассерженное. Его черты были резкими, почти хищными, а глубокие глаза, казалось, видели меня насквозь.

— У меня полно дел, пошли! — рявкнул мужчина и небрежным движением убрал назад длинные светлые волосы.

— Вы кто? — шепотом спросила я. — И где дракон?

Он тяжело вздохнул и, ничего не объясняя, потащил меня вниз.

Ногам, касающимся колючего сена, стало больно. Кажется, я простонала что-то нечленораздельное.

— Срединники, разрази их гром... — пробухтел он, уже бережнее усаживая меня на траву около тюка сена и опускаясь рядом. — Назови имя, — приказал богатырь.

А каким еще словом его можно описать? Широкий в плечах, мускулистый, вселяющий страх и надежду одновременно.

— Имя! — рявкнул он.

— Злата, — хрипло ответила я.

— Встать можешь?

Я снова сглотнула и покачала головой, немного задирая красивейший сарафан и демонстрируя обожженные ноги.

— Болит, — только и сказала я.

Он снова вздохнул, словно у него куча умирающих в очереди, а тут я навязываюсь с легкой царапиной.

— Глаза закрой, — велел мужчина, но я не послушалась.

Его руки зависли над моими ступнями. Стало щекотно, и боль отошла. Я посмотрела на ноги. На них больше не было покраснений. Обычные ступни. Даже чистые.

Я истерично хохотнула.

— Слабоумная? — спросил незнакомец, еще больше нахмурившись.

Я захохотала сильнее. У меня даже голос прорезался.

— Падение с обрыва, сжигание на костре, полет в лапах дракона, а теперь еще и волшебное исцеление ожогов! Остановите, Вите надо выйти!

— Какому Вите? — спросил он.

Ему почему-то не было смешно.

— Это песня такая, — объяснила я, вмиг посерьезнев от его тона.

— Вставай. — Он грубо потянул меня за плечо, и я нехотя подчинилась.

Удивительно, но боль в ребрах тоже отступила.

Мужчина оказался на голову выше меня. Я подняла лицо, чтобы рассмотреть его. Широкие скулы, прямой нос, и этот взгляд... В нем будто было что-то знакомое. Богатырь недовольно скривился и начал вытаскивать травинки из моих слишком длинных волос, остановившись, только когда избавился от всех следов сена. Затем молча кивнул, словно подводя итог, и резко произнес:

— Пошли. — И уверенно двинулся вперед, а я, разумеется, осталась стоять.

Богатырь обернулся.

— Как хочешь, я предупредил.

— О чем? — спросила я, а потом заметила, что к нам на всех парах скачут три всадника.

Я тут же догнала своего странного доктора. Мало ли чего можно ждать от тех троих? А этот хотя бы... знакомый. Вылечил вот. Ведет куда-то.

— А вас как зовут? — спросила я на всякий случай, но он не ответил, только остановился, смотря на подъезжающих.

Они сразу показались мне воинами: прямая осанка, внушительные мышцы, да и мечи на поясах намекали на это. И все трое практически не уступали по телосложению моему доктору.

— Зови меня княже, — наконец сказал он.

— Необычное имя!.. — отозвалась я, медленно осознавая, что это не имя, а титул. Титул князя. — А они...

— Дружина.

Ох и отборные наркотики у этих язычников... Надо постараться сохранять спокойствие.

— Спасибо вам за помощь. Я, если честно, думала, что этот дракон меня сожрет.

Он резко притянул меня к себе, и я ребрами уткнулась в его жесткий живот. Наши тела соприкоснулись, и на несколько секунд я опешила и растаяла от чувства защищенности и его тепла.

Когда мгновение невменяемости прошло, я все же начала аккуратно выпутываться из его объятий, но сильная рука уверенно удержала мою талию на месте. Он властно взял мой подбородок пальцами и повертел голову, рассматривая лицо со всех сторон.

— Да что вы себе позволяете?! — завопила я, когда он подался ближе и провел кончиком носа по моей шее, запуская мириады мурашек под расшитый сарафан.

Окончательно сбивая меня с толку, «княже» слегка отстранился и провел подушечкой большого пальца по моей нижней губе, заставляя все мысли разлететься в разные стороны.

— И что теперь будет? — спросила я, с трудом находя слова.

Он мягко поставил меня на землю и озвучил свой вердикт:

— Моей будешь!

А его зрачки на секунду стали вертикальными, прямо как... у дракона!

Добро пожаловать, дорогие читатели! Располагайтесь, у нас впереди много интересного)

Глава 3. Дружина

Злата

Несколько секунд я просто таращилась в глаза князя.

Быть его? Чем? Вещью? Рабыней? О чем он вообще?

Самоуверенный альфач даже предположить не захотел, что я могу не согласиться с его мнением. Еще бы... Он же дракон! Ему вообще, наверное, никто и никогда не перечит.

— К-как это — «вашей»? — Голос задрожал, выдавая охватившее меня волнение.

— Тебя отдали мне в жертву, — пояснил он. — Я тебя забрал. Стало быть ты — моя.

Я опешила. Шестеренки двигались в моей рыжей голове, расставляя факты в правильном порядке.

Ритуальный огонь, жертвоприношение, наряженные люди, дракон...

Так вот оно что! Деревенские отдали ему на растерзание невинную девушку, чтобы он не нападал на их земли!

Если предположить, что я не сплю, а правда попала в эту альтернативную реальность, это бы объяснило, почему мое тело немного другое — ноги более сильные, волосы длиннее. Я в теле своего двойника!

— Рот закрой. — Он прервал мои размышления щелчком по носу.

Никакого уважения к чужому личному пространству!

Дружинники тем временем были уже совсем близко. Один из них, бородатый и крепкий, резво спрыгнул с коня и, поклонившись, почтительно подал поводья моему княже-дракону-целителю, который вознамерился стать также и моим хозяином.

— Быстро ты, княже! — сказал другой. Его лицо было обезображено длинным шрамом на половину щеки. Он тоже спешил и низко поклонился. — Мы ждали тебя часом позже.

— Ноша оказалась хилой и быстро перестала орать, — ответил дракон, поглаживая коня по морде.

Я мысленно взмолилась, чтобы он не посадил меня на этого зверя. Одной дикой поездки в день более чем достаточно, а я за последние сутки успела и с обрыва упасть, и над неведомым царством полетать.

— Рыбаки вернулись. Плетень дочинили. Благослава ждет в тереме, — отрапортовал все тот же дружинник со шрамом.

Остальным говорить, видимо, не полагалось.

Мужчина со шрамом не уступал моему дракону ни разворотом плеч, ни харизмой, и все же было видно, что князь тут главный. Хотя бы потому, что все трое ему поклонились, тогда как дракон только кивнул в ответ.

— Отвести ко мне в хоромы, сильно не пугать, — раздал князь ценные указания. — Она и так какая-то шуганная. — Он бросил на меня недовольный взгляд. — Напоить, накормить и на ложе.

Стоп. Какое еще ложе?!

Дракон одним махом забрался на освобожденного для него коня. А дружинник со шрамом подступил ко мне. Я тут же отошла назад.

— Лапы не распускать. Не твоего поля ягодка, — рыкнул на дружинника князь. — По крайней мере, пока.

Он бросил на меня еще один хмурый взгляд, полный... ненависти? Я не сумела распознать его эмоции. И ускакал прочь, оставив меня с тремя бугаями.

Спаситель, называется!

Пока я мысленно гневалась, дружинники окружили меня.

— Спокойно! — я подняла руки вверх. — Я безоружна. Пойду добровольно.

Они внимательно следили за тем, что я делала, а потом как загогочут все втроем!

— Она безоружна! — цедил бородатый сквозь смех.

Мне даже обидно стало!

Я тут же решила воспользоваться минуткой всеобщего безудержного веселья и сбежать, но меня поймали довольно быстро.

Дружинник, который разговаривал с князем, взвалил меня на плечо пятой точкой кверху. Я протестовала изо всех своих попаданских сил! Визжала, мотала ногами, молотила мужчину по спине. Но ему все было нипочем! А я устала.

В итоге мы пошли по лугу пешком. Я при этом висела головой вниз и раскачивалась, как мешок с картошкой.

— Ты косы-то подхвати! — весело сказал дружинник, который вел лошадей.

Я подобрала волосы, уперлась в широкую спину локтями и посмотрела на бородатого советчика.

— В жертву тебя принесли, птишка! — тут же весело сказал он, потирая бороду. — Радуйся, что не отужинал тобой князь, да отслужишь хорошо в опочивальне!

— О-опочивальне?..

Судя по всему, я правильно поняла. Князю понравилось мое альтернативно-древнерусское тело, и он решил оставить его себе для... Кто его знает, для чего!

— Ну правда юродивая! — сказал третий мужчина, уж очень широкий в плечах и не такой высокий, как остальные.

— Да просто молодая, испугалась! — заступился за меня бородатый. — Глянь, какая хорошенькая. С веснушками!

Я тут же отвернулась.

— Тебя как звать-то? — спросил он.

— Злата! А вас?

— Богдан я, птишка, — сказал бородач, открыто улыбаясь.

— В опочивальню не пойду! — заявила я, пытаюсь договориться заранее. Безуспешно.

— Да кто ж тебя спрашивать будет? — усмехнулся он и резво подошел ко мне. — Тебя за что свои прогнали-то? — спросил с интересом.

— Ни за что! — упрямо сказала я. — Выбрали самого лучшего человека в деревне, чтобы дракон уж точно не нападал!

— Кто не нападал?

— Ну так... Горыныч ваш. Князь! — попыталась объяснить я.

Здесь, видимо, драконов называют как-то иначе.

— Да кому вы нужны, срединники, — громко хмыкнул третий дружинник. — Всеволод я.

Я протянула ему руку, чтобы пожать, но он уставился на меня как на ненормальную. Я тут же спрятала ладонь. Видимо, здесь и здороваться принято как-то по-другому.

— А можно опустить меня? Я не стану сбежать, — пообещала я, обращаясь к мужчине подо мной. Видимо, он здесь был главным.

Лаконичное «нет» было мне ответом.

Вскоре мы вошли в город. Удивительное зрелище, конечно. Будто гуляешь по съемочной площадке или просто во сне.

Деревянный городок гудел. Народ, кажется, готовился к празднику. Женщины несли в корзинах цветы, бродили туда-сюда козы, сновали с венками босые дети. У колодца собралась небольшая очередь. Царило всеобщее возбуждение.

Дружинников провожали взглядами, а заодно разглядывали и меня. Хотелось сквозь землю провалиться. Особенно когда детишки побежали за нами, тыкая в меня пальцами.

— А ну! — весело пожурил их бородатый Богдан, и они разбежались.

Когда мы наконец добрались до княжьего терема, мои ребра ныли от боли, а сама я ужасно устала. Дружинник аккуратно поставил меня на землю и, заметив, что я шатаюсь, еще несколько секунд придерживал за плечи, пока я не пришла в себя. — Всев, ты за девку отвечаешь, — кивнул он силачу. — Накормить, напоить, отмыть и к князю в опочивальню...

— С чего это ее к князю? — требовательно спросил высокомерный женский голос.

Я подняла взгляд и увидела явно знатную девицу. Сарафан, кокошник, бусины в темнорусых косах...

— Змей повелел, Благослава, — бесстрастно ответил молчаливый.

— Ко мне ее ведите, — возразила она, смотря дружиннику в глаза. — Сама ее подготовлю. К приходу князя, — почти выплюнула девица с раздражением.

— Не велено, боярышня...

— Змей сказал, кто именно должен девку подготовить? — спросила она.

Это я, что ли, девка?!

— Нет, — согласился главный дружинник.

— То-то же!

Наши с ней взгляды встретились. Мой — растерянный и нахмуренный, ее — полный злости.

— Веди ее, Забава!

Глава 4. "Княже" собственной персоной

Велимир

Мы с Яже — уже давно единое целое. Он легко отзывается на мои приказы. Я — князь, он — мой Зверь. Так было с самого юношества, когда я только его обуздал. Точнее... так было с самого юношества и до сегодняшнего дня. Сегодня Яже рассвирепел без видимой на то причины!

Срединники, как это у них заведено, приготовили ежегодную жертву. Я забирал ее уже одиннадцать раз, а до того за девушками летал мой отец.

Обычно спокойный Яже вдруг ошетинился, учуяв жертву в этот двенадцатый год.

— Убью!..

Его затопила такая ярость, что я чуть не поддался и не пожрал всех, кто стоял вокруг связанной девицы. Он защищал ее, как самое дорогое!

— Уймись, Змей!

Мне пришлось сильно постараться, чтобы перенаправить злость Яже с растерзания виновных на спасение жертвы, которую уже всюю окружал огонь.

Когда она оказалась в моих когтях, он будто успокоился. Но теперь меня сводило с ума его навязчивое желание присвоить жертву себе. Единственное, о чем я мог думать всю дорогу до Семаргла, так это о том, что она теперь должна быть моей! Моя! МОЯ!

Я летел как мог быстро, пытался вымотать Яже, чтобы отвлечь его от этих дум о девице, которые проникали уже и в людское нутро.

«Моя!» — звучала во мне его воля.

«Уймись!..» — говорил ему я.

Заставил Змея разжать когти, когда мы пролетали над лугом. Я не помню, чтобы настолько простое движение когда-либо давалось мне с таким большим трудом.

Обернулся молниеносно с единственной, раздражающе-болезненной необходимостью: проверить, как она.

Пришлось применить все самообладание, чтобы не раскидать сено, заботливо собранное моими людьми. Когда я понял, что ей больно, хотел тут же вернуться к срединникам и сжечь все их земли дотла. Что за глупый обряд они выдумали? Он давно уже не нужен!.. Мне своих девиц хватает! Лучше бы настоящих Богов задобрили.

При мысли о девицах в груди недовольно шевельнулся Яже: «Моя. Единственная!»

— Какая еще единственная?!

Я влил в нее немного сил, чтобы заживить раны. А потом само собой получилось, что она оказалась в моих руках.

Вдохнул ее запах. Думал, сойду с ума от блаженства. Как же сладка! Никогда прежде я не испытывал ничего подобного... Будто душу охватил праздник, будто солнце мягким одеялом теплого света накрыло утреннюю росу, будто летишь над облаками, а вокруг только небо!

Хорошо, дружина подросла вовремя. Иначе я бы овладел этой Златой прямо на лугу!

Я вскочил на коня и только потом осознал, что оставляю ее с мужчинами. Яже недовольно зашевелился в груди. Мысль ему явно не понравилась. Я почувствовал, как он прорывается сквозь мои оковы.

Быстро рыкнул на дружинников, сжал поводья и пока не перевернулся в Змея, без оглядки поскакал прочь от диковинной девки.

Думал, отпустит меня ее ведовство, когда уеду, но не тут-то было.

Беспокойство только усилилось. Пока ехал к жрецу, уговаривал Яже, что девица с Гордяном. Он в обиду не даст и другим не позволит послушаться моего слова.

— Живорбд! — воззвал я, когда подъехал к хижине жреца.

Старик не вышел, словно проверяя мое терпение, как в малолетстве, когда он заставлял нас с Гордыяном перебирать зерна.

Молодой парень, служка, тут же бросился взять моего коня. Я спешил и без стука вошел в избушку жреца.

— Он на капище, княже, — проблеял мальчишка помладше, помешивавший что-то в горшке у печки.

Я потрепал его по голове и спросил ласково:

— Как тебе живется?

— Хорошо, княже, дед Живород добрый.

— Будет обижать — найди любого из дружины, — кивнул я ему и отправился ко жрецу. Прошел меж двух столбов на капище.

— Живород! — подозвал я старика, который сидел против изваяния Огненного Бога.

Жрец как ни в чем не бывало встал и медленно подошел ближе:

— Княже, — поклонился он. — Чего пожаловал?

— Срединники отдали жертву, — начал я, а Яже снова зашевелился внутри. — Она приглянулась Змею.

— И чего? — усмехнулся старик.

— А того! — рявкнул я. — Что он своевольничает!

Живород глянул на меня с опаской.

— Привык ты, княже, что тебя все слушаются, — завел он вкрадчиво. — Это испытание тебе. Недаром она в Купала явилась.

Старик стал ходить вокруг меня, что только больше злило. Но Яже отчего-то успокоился. Нравился ему жрец.

— В самый яркий день пришла к тебе! Не отвергай. Прими. Сдружись с мучениями.

— Как это остановить? — прорычал я.

— А как остановить Солнцеворот?

Я нахмурился и сжал зубы сильнее.

— Змей — не свяtilo небесное. Один раз я его обуздал и в этот раз смогу.

— Суть же не в Змее, княже... — мягко сказал жрец и зажег огонь против изваяния. — Суть в тебе. — Он ткнул меня в грудь своим старческим пальцем. — Ты в нутро свое загляни.

Он указал на пламя. Я вгляделся в теплые языки огня и прорычал:

— Некогда мне. На окраине ведьмаки с Вотчины Марены прорываются, в Срединном лесу нечисть зашевелилась!..

Ох и не вовремя мне эта девка попалась! Не до нее сейчас! И не до Змея!

— Сначала рано, потом поздно. Не артачься, княже! Не гневи Макошь. Прими свою долю в отмеренный час.

Я громко выдохнул.

Не хотелось слушать жреца, ой не хотелось!

Но из чистого упрямства я согласился. Правда, по-своему.

— Да будет так. Змей ее хочет? Я возьму! Да и дело с концом.

Яже снова поднял голову: «МОЯ!»

«Да твоя, твоя!» — мысленно вспылil я.

«Наша!..» — вдруг сказал он.

Вспомнилось, как сладко она пахла, и россыпь веснушек на ее щеках, и огненные волосы.

Жрец улыбнулся:

— Нутром прими, княже. Лодка без реки не нужна.

— Погоди с нутром. Может, Змею плоти будет достаточно.

А Благослава знала, за кого шла.

Глава 5. Меж двух огней

Злата

Когда-то, еще в своей реальности, где не было места драконам и жертвоприношениям, я жила в Москве, в пятиэтажке недалеко от Садового кольца, в уютной квартире, оставленной мне бабушкой. И мне нравилось там жить, потому что в мое кухонное окошко стучался клен, а двор был маленьким и очень зеленым.

Что-то всегда тянуло меня из душного города на природу. В лес! В горы! На реки, на озера, да просто в поле цветочки пособирать! Но работа, дела... Мне, журналистке, чаще приходилось ездить на заводы и в офисы крупных компаний, чем в лес.

В день, который закончился моей смертью, я сидела на скучном совещании и рассматривала в окошко ворон.

Накануне мама рассказала, что я ей приемная, а не родная дочь, и что у меня где-то в мире есть младший брат, которого теперь уже не найти — тайна усыновления плюс истекший срок хранения архивов.

Настроение было плохим, за окном каркали вороны...

— Огнева! — рявкнул мой вечно раздраженный и злой босс. — Мы с тобой поедem на празднование Ивана Купалы в общину современных язычников, так что бери кофе, после совещания выезжаем.

Я хотела отказаться, потому что вообще-то рабочий день заканчивается в шесть, а после я собиралась поехать к знакомому фээсбэшнику, попросить его пробить брата по своим каналам. Мы ведь явно до шести не закончим... Но босс не оставлял шансов на отказ.

И вот я здесь.

Благослава шла первой, я за ней, сзади — Забава.

Мы вошли в красивый бревенчатый дом. Каждая деталь в нем была заботливо обработана: изящные резные наличники, потолочные балки, украшенные замысловатыми узорами, массивные дубовые двери с изображением трехглавого дракона.

— У него же одна голова, — удивилась я.

Забава посмотрела на меня с опаской.

— Ты из какой дыры вылезла? — спросила она подозрительно. — Все сызмальства знают, что три головы — это три мира. Явь, Навь и Правь. Они в Лютом Змее едины.

Ах вот оно что.

Благослава уверенно шла вперед, а я плелась за ней, зачарованно разглядывая окружающую обстановку. Каждая деталь рассказывала свою историю.

Лавки и кресла были вырезаны из темного дерева с глубоким бархатистым оттенком, по которому изящно извивались узоры — переплетающиеся лозы, листья и гроздья ягод.

Столы украшали массивные ножки в виде звериных лап, и их поверхность была отполирована до зеркального блеска. По скатертям бежала золотая вышивка, в которой сплетались изображения солнца, звезд, необычных зверей и колосьев пшеницы.

Хотелось остановиться и рассмотреть каждую деталь, но Благослава куда-то целенаправленно меня вела.

Каждая мелочь, от резьбы на ножке стула до расшитого края занавески на окне, говорила о мастерстве и любви, с которой обустраивали это место. Казалось, дом дышал теплом и гостеприимством, создавая атмосферу уюта. Но я ощущала себя чужой, словно случайный гость из другого мира. Впрочем, так и было.

В воздухе витал притягательный аромат древесины, невольно заставляя задуматься: а может, не так уж плохо, что судьба занесла меня сюда? Свежий воздух, экология... Только вот есть хотелось все сильнее, а эта Благослава явно задумала что-то нехорошее.

Меня привели в просторную комнату, главным украшением которой была массивная кровать. Четыре столбика по ее углам вытянулись вверх по стойке смирно, словно часовые, охраняющие покой того, кому вздумается на эту кровать прилечь.

На стенах висело оружие: луки, мечи, топорики разного размера.

Но Благослава резко остановилась, отвлекая от красивых железок. Видимо, мы добрались до места назначения.

Я чувствовала, что знакомство с этой девушкой мне не понравится.

— Ты! — Она больно ткнула пальцем мне в плечо, и я отошла от нее на два шага, но уперлась спиной в Забаву. — Он мой!

Забава чикнула острыми ножницами, и я почувствовала, что с моего сарафана упал пояс. Хорошо, что не волосы!

Я отпрыгнула от Забавы. Благослава тем временем сняла со стены лук. Я пятилась, пока не наткнулась на стену.

— Давайте поговорим! — Я подняла руки, показывая, что они пусты, и размышляя, в какой момент мне звать на помощь и в какую сторону бежать.

— Велимир — мой жених! — заявила Благослава.

— Кто? — непонимающе переспросила я.

— Князь!

Так вот оно что.

Истеричная особа решила, что я непременно хочу украсть у нее жениха.

А жених-то хорош! Меня вон как обнимал, а у самого невеста есть!

— Мне чужого не надо! — тут же сказала я.

Но дело было гиблое. Благослава совершенно мне не доверяла. Она настолько уверилась в своих догадках, что никакая правда не смогла бы ее убедить.

— Распусти ей косы, пусть будет простоволосая! — мстительно приказала она Забаве.

— Ножницы убери! — резко велела я.

Всю жизнь мечтала о длинных волосах, а тут такое счастье! Не дам отрезать!

Забава посмотрела на свою госпожу, увидела кивок и покорно положила ножницы на резной стол.

— Я сама! — сказала и начала распускать косы, хотя и не понимала смысла в этих действиях. Видимо, лохматые распоясанные девушки были в этом мире не в почете.

На этом Благослава не остановилась и заставила Забаву измазать мне лицо сажей, а потом натянула тетиву и велела мне сесть в корыто с холодной водой.

Я покорно подошла к корыту, стоявшему в соседней комнате, и встала в воду.

— Садись! — приказала Благослава и посильнее натянула тетиву.

Окей.

Я опустилась в воду прямо в своем красивейшем синем сарафане и с распущенными волосами. Забава подошла и начала поливать меня из ковшика.

Вскоре мои зубы застучали.

Благослава стояла рядом и ухмылялась, все еще целясь в меня из лука.

Интересно, сколько она сможет так стоять? Рука же у нее рано или поздно устанет. Дрогнет. Не хотелось бы мне испробовать на себе древнерусскую хирургию!

Я живо представила, как мне в плечо вонзается наконечник, я кричу, а потом подоспевший доктор подает мне ремень. «Зажмите его зубами, я извлеку стрелу!» — как это бывает в исторических драмах.

Кошмар. Просто кошмар!

Нет, этого нельзя допустить.

Помощница знатной истерички с луком все время пыталась меня ущипнуть или задеть побольнее, пока поливала холодной водой.

— Ну вот, — улыбнулась Благослава и опустила лук. — Готова, краса! Самое оно, чтобы по чужим лежанкам прыгать!

Забава больно дернула меня за руку, вытягивая из корыта.

— А теперь ешь! — Благослава подала мне глиняную миску с очищенным... луком.

Я взяла миску и беспомощно призналась:

— Я не могу.

Благослава снова наставила на меня оружие.

— Да я просто не могу съесть лук! Меня же вывернет вот на ваши замечательные ковры.

— А ну кусай! — крикнула она мне и больно схватила за волосы.

Дверь в комнату распахнулась с глухим стуком, и в проеме возник князь. Странно было видеть его в помещении. Мощная фигура будто заполнила все пространство: высокий, широкоплечий, с холодным, пронзительным взглядом. Его глаза теперь метали молнии, вертикальные зрачки сверкали огнем, а челюсти были сжаты так крепко, что, казалось, вот-вот послышится скрежет зубов. Просто ярость, олицетворенная в человеке! Ну, или не совсем в человеке.

За ним вошел главный дружинник — чуть ниже князя, но такой же внушительный. Его лицо, украшенное глубоким шрамом, смотрело безразлично-холодно, но внимательный взгляд выдавал человека, привыкшего оценивать ситуацию за секунды.

Взбешенный дракон посмотрел на меня сверху вниз, потом глянул на свою невестушку.

И о чудо! С Благославой произошли просто невероятные метаморфозы!

— Княже, — ласково сказала она и улыбнулась.

Отпустила мои волосы, поставила миску с луком на стол и подошла к князю, встала на колени, поцеловала пальцы его правой руки.

Я усмехнулась: его руки не выглядели чистыми.

Забава просто пала ниц перед драконом.

А я так и осталась стоять с размазанной тут и там сажей, растрепанными волосами и в мокрой одежде, с которой на пол капала вода.

— За мной! — рыкнул князь и пошел прочь.

Благослава поджала губки и последовала за женихом, позвякивая украшениями.

Забава хотела слинять под шумок, но я не забыла, как она надо мной издевалась.

— Куда?! — громко спросила я, акцентируя внимание стражника на наглой девице.

Тот взял Забаву за шкуру, что-то шепнул ей на ухо. Она в ответ замотала головой из стороны в сторону.

— Цыц! — грозно рявкнул мужчина со шрамом, и Забава от страха закрыла глаза.

А потом пришел князь. Переглянулся со стражником.

— Верни ее Благославе, — коротко сказал он, кивнув на Забаву, и повернулся ко мне.

Дружинник и Забава исчезли за дубовыми дверями, а мы с драконом остались одни.

Вот такая Благослава! Сейчас поищу картинки, похожие на неё и добавлю в телеграм канал)

Глава 6. Тет-а-тет с драконом

Злата

Князь по-хозяйски вошел в комнату, вымыл руки в большой керамической миске, умылся, промокнул лицо тонким льняным полотенцем и уселся в кресло напротив меня.

Я продолжала стучать зубами в прилипшей к телу рубашке и мокрому сарафану.

— Х-холодно, — сказала я негромко.

Ну а вдруг он не заметил, что это я не от радости трясусь.

Ага, как же! Дракон не шевельнулся. Хотя нет, шевельнулся — он закрыл глаза и стал дышать медленнее.

Я вообще не поняла этой шутки. Медитирует? Ну, пусть отдохнет, а то выглядит уставшим. В конце концов, он тащил меня через тридевять земель, да и вообще... Перевоплощение в дракона, наверное, тратит много калорий.

Вспомнив о калориях, я вспомнила и о еде. Холодно, голодно и немного страшно — отличное у меня путешествие в Древнюю Русь.

Князь продолжал сидеть с закрытыми глазами. И вроде бы расслабленно сидел, а видно было, что напряжен.

— Ты как? — спросила я, нахмурившись.

Он открыл глаза и тоже нахмурился. Опять что-то не то сказала?

— Почему ты спросила?

— В-выглядишь уставшим.

Князь усмехнулся:

— Уставшим, да. Слишком много всего одновременно.

Теперь уже усмехнулась я, и наши глаза встретились.

— Я сказал что-то смешное? — В вопросе звучала угроза.

— Нет, просто на меня тоже многое навалилось.

— Что же?

Я не стала отвечать. Врать не хотелось, а правда... Правда была слишком дикой, чтобы ее рассказывать. Не признаешься же человеку, что ты из другого мира?

— Молчишь.

— Да, — ответила я и улыбнулась. — Скажу так: я издалека, ничего не знаю про то, как у вас здесь живут.

— Ты же из срединников, — устало возразил князь.

Я только покачала головой.

— Они не могли отдать в жертву иноземку. Такое у них правило, девица должна быть из местных.

Я снова промолчала.

— Это неважно. Раздевайся, — приказал он и пристально посмотрел на меня.

— Т-так не пойдет, — выдавила я, заикаясь.

— У тебя в иных землях, или откуда ты там, может, и не пойдет. А здесь как я скажу, так и пойдет, — спокойно возразил он. — Раздевайся. Все снимай.

— Н-нет! — Я обхватила себя руками и постаралась выглядеть более решительно, но вместо этого...

Слезы нашли выход и потекли с такой силой, какой я вообще от себя не ожидала!

Я отвернулась, чтобы он не видел, как я рыдаю и стыдливо вытираю лицо мокрым рукавом, а на ткани остаются черные разводы от сажи, которой щедро вымазала меня Забава.

Спиной я почувствовала, что он приблизился. Стало тепло, и меня окутало ароматом огня, как пуховой шалью. Думаете, такого не бывает? Но именно так и было. Я чувствовала притягательный аромат с древесными нотками и легкой перчинкой.

Ощутила, что пальцами князь взял прядь моих влажных волос, которые теперь завивались, потрогал ее.

— Что ты делаешь? — прошептала я сквозь слезы.

— Для жертвы ты задаешь слишком много вопросов. Я сказал, раздевайся. Молча. У тебя сарафан мокрый насквозь. Сейчас тебе принесут что-нибудь подходящее для праздника.

Князь стоял у меня за спиной, и я не видела, что он делал, но чувствовала, как он провел рукой по волосам, переложил их на одну сторону, наклонился у меня над ухом и коснулся его губами.

— Ты теперь моя, Злата. Привыкай слушаться.

— Нет, — резко повернувшись выпалила я. — Ты никакой мне не хозяин!

Его зрачки вмиг стали вертикальными, и я отшатнулась, но он удержал, обхватил за талию и притянул к себе. Дракона совсем не проняли мои слезы. Два шага, и я уже прижата к стенке.

Бедра к бедрам, руки по обе стороны от моей головы. Спасибо, что не к кровати, хотя по тому, как напряженно он дышал, я бы не удивилась, если бы мы очутились на ней прямо через секунду.

— П-пусти.

Я сглотнула.

Он склонился к моему лицу, и его глаза оказались на одном уровне с моими. Это был конец, потому что я в них бесповоротно у-то-ну-ла. Голубые, пронзительные, заглядывающие прямо в душу, до самого нутра!..

И как же невероятно приятно от него пахло!

Я попробовала вырваться, но мои попытки были настолько неубедительными против его силы, что не доставили ему ни малейшего беспокойства. Даже наоборот. Он прижался бедрами сильнее, и... низ живота свело желанием.

Сердце колотилось как бешеное!

Я судорожно размышляла, как выпутываться из этой ситуации, придумывала, что ему сказать, чтобы отпустил, чтобы отошел, чтобы не трогал, если я не разрешаю... Но миллионы моих «чтобы» разбились об единственную вещь — он закрыл мой рот своей ладонью. Мягко, невесомо, но говорить не позволял. Погладил другой рукой волосы, снова вдохнул мой запах.

— Ты — моя, — сказал он медленно. — Смирись с этим, иноземка. Смирись и не перечь.

Он убрал ладонь с моего рта, взял за подбородок и тут же смял мои губы своими!

Поцелуй был жадным, страстным, каким-то голодным. Я должна была оттолкнуть его, должна была закричать, укусить, убежать, но я просто не могла! Тело не слушало доводы разума, оно застыло в оцепенении. Одной рукой он держал меня за затылок, а другой пропущенным пальцем свел сверху вниз по моим изгибам.

Когда он коснулся моей груди, я очнулась и честно попыталась сдвинуть дракона с места, но он ощущался как скала! Неприступный, гордый и независимый.

Он вдруг начал сгребать мой сарафан, но как только задел рукой мое голое бедро, случилась новая подстава от судьбиனுшки.

Мою левую руку резко обожгло.

— Тьма тебя побери! — Князь оторвался от поцелуя и посмотрел на свое запястье, где красовалась татуировка. Он сделал два шага назад, в изумлении уставившись на рисунок.

Я тоже посмотрела на свою руку, которая до сих пор болела, и увидела, что теперь ее обвивал браслет из впитавшихся в кожу чернил.

Я перевела хмурый взгляд на дракона:

— Ч-что это?

— Ах ты ведьма! — зарычал князь, и в одно движение его рука сомкнулась на моем горле.

Глава 7. Дракон, князь, Марфа и Яська

Злата

Я задыхалась. Царапала кожу на его руках, пыталась отцепить пальцы от своего горла.

А потом дракон моргнул, и голубые яркие глаза изменились, зрачок стал снова вертикальным.

Он отпустил меня. Я сползла по стеночке на пол, растирая горло и отодвигаясь от дракона...

— Что ты сделала, ведьма?! — зарычал он, разглядывая вязь татуировки, проявившейся на его руке.

— Гребанный псих, — пробормотала я тихо, смотря не на свое запястье, а на мужчину, который сейчас представлял большую опасность, чем какая-то татуировка.

В комнату постучали.

— Быстрее! — прорычал дракон.

Вошел главный дружинник, тот, что со шрамом на щеке.

— Принеси ей одежду. Прямо сейчас. И смени воду. Быстро.

Удивительно, что только что взбешенный дракон при виде своего стражника стал абсолютно спокойным, отдавал команды четко и отрывисто.

— Кого послать за одеждой?

— Сам. Никого сюда не впускать.

Дружинник удивленно спросил:

— Девицу под стражу?

— Нет, — ответил дракон слишком стремительно. — Я сам теперь буду за ней следить. И принеси широкие кожаные браслеты.

— На девичью руку, княже? — нахмурился дружинник.

— На ее и на мою, — сказал дракон и посмотрел на меня.

Я все еще сидела в углу комнаты, подтянув к себе колени.

— Княже, может, тебе пойти успокоиться?.. — аккуратно спросил дружинник.

Князь ничего не ответил, но по его взгляду и так все было понятно. Дружинник исчез за дверями.

Когда мы остались вдвоем, я по-прежнему сидела на полу, не шевелясь. Дракон опустился в кресло и уставился на меня.

— Откуда ты? — спросил он.

— Из Москвы, — тихо ответила я.

— Никогда не слышал. Это большой город?

— Очень.

— И много у вас ведьм?

— Их нет, — быстро возразила я. — Никакая я не ведьма.

— Как же ты сумела наколдовать брачные браслеты, если у тебя нет магии?

Брачные? Брачные от слова «брак»? Свадебные?!

Я в шоке уставилась на свое левое запястье. Попыталась стереть рисунок, но он словно всегда там был. Красивая татуировка: мелкие узоры из рун переплетались в черное витиеватое полотно.

— Будто ты не знала, что это такое? — усмехнулся князь. — Хороша игра.

В комнату постучали.

— Входи, Гордиян, — сказал дракон, безотрывно глядя на меня.

Дружинник положил на кровать длинную рубашку, сарафан, пышный венок из полевых цветов, кожаные ботиночки, похожие на мокасины или балетки, и два браслета.

Гордьян внимательно оглядел меня, глаза задерживались то на руках, то на боках, словно что-то искали. Это был не просто любопытный взгляд, а скорее попытка убедиться, что со мной все нормально.

И я была ему благодарна за этот взгляд. Когда он принес несколько ведер воды, дракон велел ему выйти и ждать у двери. Дружинник кивнул и, взглянув на меня напоследок, повиновался.

— Умойся и оденься, — спокойно сказал мне князь.

Я не шелохнулась.

— Ты же не хочешь, чтобы я тебе помог! — рявкнул он.

Я встала с пола и медленно приблизилась к кровати, взяла одежду и вышла в комнату, где стояло корыто.

Вода оказалась ледяной. Колодезная. Откуда ей быть теплой...

На пороге появился князь.

Он сделал шаг ко мне, а я отпрянула, но князь только опустил руку в воду, и от нее пошел пар.

— У тебя мало времени. Нам надо к жрецу, а праздник уже начинается.

— Какой праздник? — вырвалось у меня.

— Купальня ночь.

Посмотрев на меня как на плохую актрису, князь вышел. Я проверила, что дверь плотно закрыта, и быстро сняла с себя холодную и мокрую одежду, с удивлением обнаружив, что белья на мне не было. Прекрасно...

Забравшись в горячую воду, я выдохнула. Дала себе пару минут, чтобы согреться, а потом начала отмывать сажу. Она отходила плохо, и хотя зеркала у меня не было, я догадывалась, что смылось не все. Я уже собралась вылезать из корыта, как в комнату вошли две девушки в нарядных сарафанах и венках.

Я тут же опустилась обратно в воду, чтобы прикрыть наготу.

— Здравия, — улыбнулась мне одна из девушек.

Вторая вошла молча, недовольная.

— Здравствуйте, — ответила я, сглотнув.

— Змей послал нас помочь тебе, говорит, ты неумеха, — улыбнулась первая девушка.

Они закатали рукава и сложили свои венки на лавку, а потом развели какой-то порошок с водой на тряпочке и подошли ко мне.

— Ну Благослава и постаралась... — сказала вторая. — Тебя как звать?

— Злата.

— Я Рада, это Яська, — указала она на веселую девушку.

Я позволила им отмыть оставшуюся сажу. Девушки справились быстро.

— Ручки у тебя нежные. Боярышня, что ли? — нахмурилась Рада, а потом ее взгляд упал на татуировку. — А это что?

Я пожала плечами и сказала, что дальше справлюсь сама. Они подхватили свои венки и, переглядываясь, вышли из комнаты.

— Стесняется она, княже, — слышала я разговор из-за стены, пока вылезала из воды, обтиралась и быстро одевалась. Есть хотелось нещадно!

Я надела рубашку, сарафан и нечто вроде фартука, надеясь, что сделала все в правильном порядке. Заплела мокрые волосы в две косы — кажется, так здесь делали все девушки — и вышла из комнаты.

Дракон стоял у окна.

— Обувайся, — бросил он, не глядя на меня.

Я взяла с кровати кожаные балетки и натянула их на ноги. Просунула руку в браслет, чтобы скрыть татуировку, но никак не могла его завязать.

Князь подошел и взял меня за руку. Его пальцы были теплыми и нежными, но я еще помнила, как они сжимались на моем горле, и вздрогнула. Он ничего не сказал. Повернул мою руку и завязал браслет, а потом указал на венок.

— Надень.

Я взяла венок в руки. Красивый. Опустила себе на голову.

— А теперь пошли к жрецу, — прорычал князь, сжав мою ладонь. — Разрушим магию и отправишься... куда-нибудь далеко и надолго.

Глава 8. Ночь Ивана Купала

Злата

Князь открыл дверь. Гордиян, главный дружинник, прошелся по мне цепким взглядом.

— Так и задумано? — спросил он князя.

Тот тоже взглянул на меня. И сжал зубы.

— Ты что, правда не из Срединных земель? — спросил он, хмурясь.

— Правда, — ответила я, не понимая, почему они так переглядываются.

Князь развязал свой длинный расшитый пояс, и я испуганно отступила, чем рассмешила Гордияна. Но дракон лишь хотел надеть его на меня. Я приподняла руки, чтобы не мешать. Он дважды обвязал его вокруг моей талии, собирая в складки белый сарафан, украшенный золотыми нитями и жемчугом.

— У нас не принято ходить без пояса, — пояснил князь, будто бы смягчившись, но я ему уже не верила. Горло все еще саднило.

А потом мы отправились, видимо, искать жреца.

Я шла за князем. Точнее, пыталась поспевать за ним, придерживая на голове венок, который все время норовил свалиться.

Князь промчался по всем комнатам и стремительно спустился с лестницы терема. Позади меня шел Гордиян.

Оказывается, уже наступили легкие сумерки.

Какой-то парнишка подвел к нам двух огромных коней.

Я попятилась. Черта с два я залезу на это чудовище!

Но князь начал поправлять седло.

— А он точно тебя выдержит? — спросила я князя. — Громадный, как тяжеловоз. Я как-то ездила снимать репортаж в конюшню, где водился один такой красавец, хозяева сказали, что эти кони предназначены строго для того, чтобы тянуть большие грузы, а не носить на спине — позвоночник слабый, может сломаться...

Князь приподнял брови.

А потом, не спрашивая, усадил меня на спину огромного белого коня.

— Хороший мальчик, — истерично засюсюкала я, пытаясь удержаться в седле.

— Это кобыла, Сушка, — пояснил князь, усевшись позади меня и плотно прижавшись к моим бедрам.

Я вспыхнула.

— Я никогда не...

— Что? — пророкотал он мне на ухо, просовывая руки под мои, чтобы взяться за поводья, и моя спина покрылась мурашками. — Ты никогда не делала что?

— Не ездила на лошади, — ответила я, повернувшись к нему.

— Мы торопимся, так что просто двигайся как я.

Он шлепнул Сушку ногами по бокам, и она тут же поскакала вперед.

ДВИГАТЬСЯ КАК ОН?! Князь обхватил лошадь бедрами и привстал над седлом, ловя ее ритм.

Я лихорадочно вцепилась в седло и тоже попыталась привставать, но у меня ничего не вышло. Тогда князь перехватил повод в одну руку, а второй сильно прижал меня к себе. Это было настолько неловко и неудобно, что я вся превратилась в сплошной сгусток смущения.

Когда мы приехали, и он перемахнул через коня, приземляясь на траву, я ужасно обрадовалась! На секунду я подумала, что здорово было бы сейчас так же шлепнуть лошадь по бокам и слинять в лес! Но я не умела ей управлять да и в лесу бы прожила недолго. Тем более что сумерки стали густыми.

Князь помог мне спуститься с Сушки, и только тогда я заметила, где мы оказались. Я услышала музыку, песни, смех, а потом увидела костры. Сделала три испуганных шага назад.

Огонь с недавних пор не ассоциировался у меня ни с чем хорошим.

— Пошли. — Князь грубо схватил меня за руку и потащил вперед.

Люди праздновали и водили хоровод.

Вдоль реки горело много костров. Мы пошли сквозь беснующуюся толпу к самому большому из них, около которого предположительно и находился жрец. По крайней мере, я так подумала, ведь князь не спешил делиться со мной своим ценным мнением, а Гордиян тоже оказался не очень уж разговорчивым.

Вдруг какие-то девушки схватили меня за руки, вовлекая в свой круг. Они смеялись, зывали в хоровод, и, прежде чем я успела вырваться, закружили меня в танце.

Я беспомощно нашла глазами не ожидавшего такого поворота князя.

— А ну!.. — Он попытался протиснуться в женский круг, но девицы, хохоча, вытолкали его прочь.

А ему... не драться же с ними, в самом деле!

Я пыталась выбраться, но девицы держали крепко.

— Нельзя! — закричала одна мне на ухо. — Уйдешь из танца, в полях не будет урожая!

— Отпустите меня! — выкрикнула я, но мое сопротивление вызвало лишь больше задора у танцующих.

Звонкий смех смешался с музыкой, и я оказалась втянута в круговорот. Начала двигаться вместе с ними... пока князь меня все-таки не выдернул.

— Потанцевать решила?! — взревел он, оттащив меня подальше и посадив перед собой на высокий пенек.

Я тут же вскочила на него и оказалась с князем одного роста.

— Я устала! Не ела целый день! За последние сутки испытала столько стресса, сколько не испытывала за всю жизнь! Я не собираюсь выслушивать от вас, о великий князь, что еще я сделала не так!

Я схватила свой венок и в сердцах водрузила ему на голову.

— Вот, держите! Я больше не могу!

И села обратно на пенек.

К нам подошел Гордиян. Увидев князя с венком на голове, он рассмеялся, сначала тихо, а потом все громче.

Князь тоже довольно ухмылялся, явно наслаждаясь ситуацией.

— Да что?

— Не знаешь ты наших заповедей, — сказал он. — Теперь я верю, ты не срединница.

— Почему? — спросила я, хмурясь и пытаюсь понять, что сделала не так.

— Ты надела на меня венок, — сказал он. — Значит, подарила невинность.

Я тут же вскочила и схватила венок! Почти... Князь увернулся.

Гордиян захохотал еще сильнее.

— Это нечестно! — воспротивилась я. — Я ничего тебе не дарила, глупый князь!

— Цыц! Оскорбишь князя еще раз... — зарычал на меня Гордиян, но тот остановил его жестом.

— Нам пора к жрецу, он должен снять твои чары, иноземка, — сказал князь и схватил меня за руку.

Стало уже совсем темно. Огонь пугал. Костров было много, но мы шли к самому большому.

Его пляшущие языки напоминали мне тот злополучный огонь, в котором меня чуть не сожгли. Жар, обжигающий кожу, едкий дым, разъедающий горло, и пугающее осознание, что ты бессильна перед стихией, всплыли в памяти, заставляя медлить на каждом шагу. Хотелось

отступить, скрыться, убежать, но я шла вперед, ощущая, как страх холодной волной пробирается по позвоночнику.

— Прыгай! Прыгай! — кричали люди со всех сторон, и я увидела, как все выстраиваются в очередь, чтобы прыгнуть над полыхающим огнем.

— Сумасшедшие, — пробубнила я.

Наконец мы дошли до жреца.

— Живород! — Голос князя перекрыл остальные голоса. — Ты говорил принять мучения, а она оказалась иноземной ведьмой!

Я в страхе посмотрела на князя.

— С чего ты взял, княже, что дева ведаёт?

— Ничего я не ведаю! — громко заявила я. — Я не ведьма!

Жрец усмехнулся и указал на меня посохом:

— Легко проверить. Прыгни через самый большой костер. Ведьмы боятся огня.

Мои глаза застелил страх. Только не это.

По традиции напоминаю: не забывайте добавлять **книгу в библиотеку**, а если понравилось начало - **ставить звёздочку** на странице книги) И конечно **подписывайтесь на автора!**

Глава 9. Огонь

Злата

Я похолодела.

Народ вокруг затих. По толпе прошелся осторожный шепоток, в котором можно было разобрать: «Ведьма!» и «Срединница!».

Я задышала быстро и прерывисто. Повернулась к князю, нашла его злой взгляд, сглотнула, но даже сказать ничего не смогла! Слова не шли, а мне бы окончательно не забыть, как дышать.

Он смотрел на меня внимательно. Разглядывал, будто пытался понять, играю я свою роль, или правда все очень плохо.

Меня вдруг начали подталкивать в спину, двигая ближе к костру.

Я стала цепляться за одежду тех, кто меня толкал, и чуть не плакала, только вот слезы высохли. Я уже не видела, где был князь или его главный дружинник, а где жрец. Единственная мысль, которая кружила в голове: «Нет! Нет, только не это! Только не снова!».

Огонь все приближался. Шепотки в толпе превратились в нестройный гомон. То ли веселый, то ли опасный. Пугающий!

Музыканты заиграли, чувствуя воодушевление толпы.

Шум. Огни. Страх.

Вот так ты и умрешь, Злата.

Из-за глупых предрассудков.

Из-за того, что не сможешь справиться со своим страхом и с желанием толпы.

Я почувствовала дыхание огня, щеки запылали.

Сердце грохотало как сумасшедшее!

И я готова была уже отключиться от страха!

Вот. Это все.

Меня толкнули в последний раз. Сейчас я окажусь в огне, неспособная переступить ногами.

Я зажмурилась, будто это могло спасти меня от ужасной смерти...

А потом почувствовала, что мою руку сжала большая ладонь. Рывок! Кто-то держал меня за талию. Я ощутила, что поднимаюсь в воздух. Короткий миг, когда ногам стало горячо... Я затаила дыхание.

И вот толпа возликовала!

Я открыла глаза, ловя ртом воздух.

Передо мной стоял князь.

Он хмуро склонился надо мной, крепко держа за талию. Его взгляд был прикован к моему, но единственное, что я в нем читала — пылающий огонь. Как только я поняла, что он перепрыгнул через костер вместе со мной, что подхватил в последний момент, что спас... Меня затопила благодарность.

На лбу морщинка, брови сомкнуты, взгляд злой. Но князь продолжал держать меня.

Люди что-то кричали.

Запястье снова обожгло дикой болью, и яркий свет ослепил всех, кто стоял рядом. Я зажмурилась, а когда открыла глаза, князь был в бешенстве.

Кожаный браслет, скрывавший ту странную татуировку, рассыпался в прах. На моей руке светился рисунок. Как и на руке князя.

Народ на секунду застыл. А потом вдруг радостно загудел.

— Змей нашел суженую!

Я вдохнула, а выдохнуть уже не смогла, так сильно он меня сжал в своих «объятиях».

— Ура! Змей женился! Нашлась Суженая Лютому Змею!

Погодите, что?!

— Суженая! Суженая Змея!

Не-е-ет!..

Князь тоже был с ними не согласен. Совсем не согласен.

Ни жива ни мертва, смятая в его грубых объятиях, я в страхе смотрела, как багровело его лицо.

У него же уже есть невеста!

Он же не хочет!

Я же... Но дальше все произошло очень быстро.

К нам подошел жрец и стал восхвалять наш с князем брак перед Богами. Вдруг меня потянули женские руки.

Я обернулась на князя. Его самого тоже стали толкать в сторону леса, только не девушки, а дружинники, ну или просто какие-то мужчины.

Да что происходит?!

Девушки непонятно выли, поздравляли, говорили что-то про Ладу, про Макошь, про Велеса и Перуна... Все эти слова, все звуки смешались для меня в единую кашу.

Нас подвели к огромному раскидистому дубу и заставили обойти его трижды, а потом погнали обратно. Всей толпой.

— Что происходит? — спросила я князя, когда нас столкнули друг с другом и повели обратно в город.

— Хорошо притворяешься, ведьма, — выплюнул князь.

Мне хотелось пить, есть, я устала и больше не могла все это вынести. Я запинаясь, еле плелась, и кто-то постоянно подталкивал меня в спину.

Князь вдруг замер. Вся толпа встала. Притихла.

Значит, слушают его, почему же он давно их не остановил?

Он подошел ко мне, подхватил под колени и спину и понес на руках.

От него пахло огнем. Запах проникал внутрь меня, разжигал какой-то неясный голод.

— Если не признаешься — умрешь, — мрачно пообещал мне князь на ухо.

— Я не специально, — всхлипнула я. — Это все не я!

— Придем в терем, разберемся, — сказал он, но в его голосе не было привычной стали.

Я обняла его за шею и уткнулась в нее носом.

— Зачем они нас?..

— Из-за брачных браслетов, которые ты наколдовала, глупая. Такое же редко бывает, — сказал он. — Раз в сотню лет появляются такие пары.

— И что это за пары? — спросила я, хмурясь.

— Связанные Богами, — усмехнулся князь. — Но ты ведь и так об этом все знаешь, ведьма. Всех обманула. Но не меня. Не дури мне голову. Не получится.

— Я ничего не знаю о твоём мире, княже, — устало призналась я.

— Я тебе не верю. Обманщица. Я выведу тебя на чистую воду. Посмотрим, из какого ты теста, «иноземка».

Князь все шел и шел. Меня убаюкивал его мерный шаг.

В конце концов я все-таки отключилась из-за усталости, истощения и переизбытка чувств. Мне снились боги, давно забытые в моем мире, но царствующие в этом. У них был пир. А еще... мне снился дракон. Его радость заполняла меня до краев. В этом сне мы летали вместе, а ветер смешивал наши дыхания, заставляя забыть о страхах и сомнениях.

Я слышала стук сердца и не понимала, это князя или мое собственное. Оно успокаивало и обещало, что все будет хорошо.

Все будет хорошо, Злата.

Я справлюсь. В чужом мире. В чужом, но вроде бы своем теле. С этим странным мужчиной, с которым меня связали чужие Боги. Или мои?

Я справлюсь. Что бы ни произошло, я справлюсь! В этот момент, во сне, мне показалось, что дракон был рядом со мной. Что он не враг. А иногда ощущение — это единственное, за что можно ухватиться.

Глава 10. Мне крышка

Велимир

Я нес ее на руках. Змей довольно урчал где-то внутри. *Моя.*

А я удивлялся и посмеивался.

Такая маленькая, тоненькая, смелая. И хитрая!

Иначе как смогла повернуть такое? Обвела меня вокруг дуба, а я и сделать ничего не смог против своих же людей.

Или правда иноземка? А вдруг это Боги все так устроили?

Во сне она так уютно ко мне прижималась, что хотелось ее защитить. От зла, от людей, от мира, от себя и от нее самой. Я понимал, что это уловка, но ничего не мог с собой поделать, держал крепко, вдыхал земляничный запах ее волос, грел ее своим собственным теплом.

В терем никого не пустил, только Яську с Радой. Принес ее к себе. Надо было в другую комнату, но мне не хотелось отпускать ее ни на минуту. Убежит еще, женушка.

Опустил иноземку на кровать, посмотрел на обманщицу. Брачная вязь на ее запястье поблескивала в темноте. Моя тоже все еще еле заметно светилась. Никогда такого не видел.

Я же требовал, чтобы я лег рядом, чтобы всю ночь не отходил, чтобы присвоил. Но я его приструнил. Эта девица — волк в овечьей шкуре.

— Гордиян, двое стражей на дверь. Никого, кроме Рады и Ярославы не впускать и не выпускать.

Мы с Гордияном переглянулись.

— Кто она? — нахмурившись, спросил мой друг.

— Не знаю, но выясню, — ответил я по пути на свежий воздух.

Мне нужны были полет и ответы.

Злата

Я открыла глаза в тереме. Осмотрелась — комната князя.

— Ох! Проснулись, — сказала Яська, та веселая девчонка, что помогала мне смыть сажу с лица.

Чувствовала я себя премерзко.

— Который час? — спросила я хриплым голосом.

— Так за полночь уже! Долго спишь, душа княжья! Жрец сказал не трогать, дать отдохнуть. Сказал, Боги тебя защищают.

Боги если и со мной, то издеваются.

Я попыталась приподняться. Яська сразу поняла, что я хочу сделать, и помогла: подложила под спину пуховые подушки и поднесла к губам деревянную кружку.

В ней оказалась вода, и это был лучший момент за последние сутки.

Я жадно выпила все, что мне дали.

— Есть хочешь? — спросила Яська, смотря на меня с жалостью.

— Очень!

— Тоненькая ты такая, — сказала она. — Я принесу, пока князя нет. Чего хочешь?

— А где он? — спросила я обеспокоенно.

— Так в Змея обернулся и улетел в ночь! Чего есть-то будешь?

Я задумалась, что они здесь едят, в своем средневековье.

— Щавельный пирог, щи, лепешки? — предложила Яська.

— Да!..

Девушка вышла, а я попыталась подняться с кровати. Голова болела, я не чувствовала себя отдохнувшей, так что встать получилось не сразу. Я села, свесила ноги на пол и рассмотрела комнату.

Ничего не изменилось, то же оружие на стенах, тот же стол у окна. А все же что-то изменилось. Запах. В комнате витал аромат каких-то цветов.

Почему меня принесли именно сюда? Терем большой, зачем к князю? И где же он сам?

Рисунок на запястье был очень красивым, но вовсе не черным. Он стал золотисто-рыжим, как мои волосы. Я вспомнила момент у костра, когда всех обожгла яркая вспышка света. Неужели все это действительно магия? Я рассматривала узор. Невероятно изящный, необычный, только вот... ни к чему. Ведь князь не хотел жениться. Да и я выпрыгивать за первого встречного не готова.

Я вспомнила его злые глаза и поежилась.

Яська прибежала быстро. Я хорошенько вымыла лицо, села за стол. Щи оказались зачетными. Откусила кусочек пирога. Тоже неожиданно вкусно! Отпила горячего взвара из кружки — он пах травой, но был сладким и освежающим.

— Ты откуда такая взялась? — спросила Яська с сомнением, наблюдая, как я ем.

— Издалека, — ответила я.

— Такая тоненькая, а ешь как дружинник!

Я усмехнулась. Мне надо было набраться сил: мало ли какие еще испытания приготовила для меня судьба... или князь.

Он не заставил себя долго ждать.

Открылась дверь.

Одно слово:

— Вон!

И Яська испарилась, будто ее и не было. Я положила надкушенное яблоко на стол и встала, хотя хотелось наоборот, залезть под кровать и сжаться в комочек. Но я расправила плечи. Кажется, меня ждал сложный разговор.

— Кто ты такая? — снова спросил князь, глядя на меня с отвращением.

— Злата, — сказала я, словно извиняясь. — Журналистка. Работаю с... летописью!

Князь подошел ближе. Его движения были слишком раскованными, а взгляд — слегка затуманенным... Да он навеселе!

— Ну ложись, журавлистка. — Он положил под подушку нож.

Я с сомнением посмотрела на князя.

— Чтобы мальчик родился, — пояснил он, хмурясь, и снял перевязь с мечом, положил на стол, за которым я ела. Вытащил кинжал, припрятанный в сапоге.

— Развязывай, — приказал он, указывая на пояс.

Я замотала головой. Он же не собирается забирать у меня долг прямо сейчас?! Как же я корила себя за то, что надела ему на голову венки!

— Развязывай, — выплюнул он.

Я попятилась.

Он подошел ближе и грубо сдавил мне щеки пальцами, взяв за подбородок.

— Не хочешь в постель? — с отвращением спросил он. — Тогда пойдешь в яму!

В комнату вбежали дружинники и схватили меня за руки. Они понимают его мысленно? Как иначе объяснить, что они явились без приказа?

— В затвор ее, — велел князь, а потом посмотрел на меня: — Как захочешь признаться в злодеяниях, позови Змея, он меня разбудит.

С этими словами князь пошел к кровати, а меня потащили в какой-то затвор.

— Я ничего не делала! Я не ведьма!.. — только и успела крикнуть я, прежде чем дверь в комнату князя закрылась за моей спиной.

Короткий вышел разговор.

Ну здорово!

Затвором оказалась яма, в которую меня спустили по грубо сколоченной лестнице. Я едва удержалась, чтобы не соскользнуть вниз!

Там было холодно, влажно и грязно. Темнота окружила меня, давя со всех сторон, будто стараясь полностью поглотить.

Я все еще пыталась объяснить стражникам, что ни в чем не виновата, когда лестницу подняли, а яму закрыли тяжелой дубовой крышкой высоко у меня над головой. Я почувствовала, как страх плотным комом поднимается к горлу. Меня охватила паника.

— Я не ведьма! — крикнула я вверх, но ответа не последовало. Только удушающая тишина.

Я обхватила себя руками, пытаюсь согреться, но холод все равно проникал в самое мое нутро, пробираясь прямо к костям.

Сама мысль, что я здесь одна, что темнота не рассеется, что никто не придет, давила, словно тяжелая плита. Слезы начали течь сами собой, без разрешения.

— Что, теперь и ты в немилости? — спросил у меня довольный голос Благославы.

Глава 11. Затвор

Злата

В яме было холодно.

Я все могла стерпеть, но этот влажный холод просто вымораживал.

Я ходила туда-сюда, танцевала на своем земляном квадратике вальс, шептала стихи, которые помнила наизусть, напевала глупые песни.

Благослава ругалась на меня то ли из соседней ямы, то ли откуда-то, где условия были получше моих.

— Чтоб у тебя язык отсох, кикимора рыжая! — шипела она в ответ на мои «во поле березка стояла».

Я не обращала внимания на ее оскорбления. В конце концов, ее страхи оправдались. Жила она себе прекрасненько, собиралась удачно выйти замуж, а тут появляюсь я, и все меняется в один момент.

К вечеру крышку моего погребца отодвинули. Появился Всеволод, тот силач, который провожал меня до терема.

— Отойди! — велел он и скинул мне соломенный тюфяк, шерстяное одеяло, чью-то шкуру, флягу и булку хлеба. — Тюфяк свежий набили, — добавил Всеволод, как мне показалось, с сочувствием.

— Благодарю, — ответила я.

А что еще сказать?

Тюфяк оказался легким и объемным, и я сначала обрадовалась, что мне не придется спать на грязной земле, но выяснилось, что солома ужасно колется и слишком легко приминается.

Ну, в любом случае это лучше, чем ничего. Я положила шкуру неизвестного зверя на свой матрас и укрыла ноги шерстяным одеялом.

Стало темно. И страшно.

— Благослава? — позвала я.

Она долго ничего не отвечала, а потом все же спросила:

— Чего тебе?

— Я не хотела тебя... счастья лишать, — сказала я. — Я здесь не по своей воле.

— Да уж конечно, кто по своей воле в затвор полезет, — усмехнулась она.

— Да нет! Вообще я к вам попала случайно. Я совсем издалека, и у нас все по-другому.

— Как же это? — спросила она.

— Ну... У нас женщины ходят на работу, сами зарабатывают деньги.

— Так и у нас женщины работают.

Я похлопала глазами. Ну да. У них все так же, только все же не так.

— Ну, у нас женщины много чего решают.

— В семье решают? — спросила она с недоверием.

— Да, — кивнула я, хотя никто моего кивка не видел. — В семье, а некоторые и одни живут, без семьи, если захотят.

— А ты? У тебя семья осталась?

— Мама только, — ответила я, — и брат где-то в мире.

— Дура ты, — сказала Благослава. — Чего толку решать, если семьи своей нет.

И правда.

— А ты давно... Ну... За князя сосватана? — спросила я.

— Сызмальства, — ответила она, а потом пояснила: — Мой отец — воевода во Все-славле. К нам когда прошлый Змей с сыном приезжал, все девки на него, на княжича, заглядывались, а я всегда знала — моим будет. А теперь вот ты возьми и появишься...

Я услышала сдавленные рыдания.

— Благослава! — Я даже с «кровати» встала. — Ну извини, я же не нарочно! Я вообще не хотела к вам попадать. Очнулась, а там огонь! И дракон... то есть Змей. Он как посмотрел мне в глаза...

— Врешь! — крикнула Благослава.

— Не вру!

— Змей на людей не смотрит, мы для него, что скотина безмозглая!

Я озадаченно нахмурилась.

— Смотрит, еще как, его взгляд до костей пробирает!

Молчание затянулось.

— Говоришь, не хочешь быть здесь? — спросила она тихо.

— Хочу домой, конечно! Дома тепло и сухо, и стиральная машина, и интернет, а еще хорошая работа, — стала размышлять я вслух. — Дома...

— Так тебя никто не ждет там?

— Ну как не ждет, подруги, мама! Маникюрщица, Света, еще я песика подкармливаю у заправки...

— Ничего не понимаю.

Мы замолчали.

— Спрашивала тут о тебе одна пришедшая, — снова тихо сказала Благослава.

Я похолодела. Кто же это обо мне мог спрашивать?

— Ходила по городу, тихонько вызнавала про тебя, но мне девки все выболтали. Говорят, прикидывается срединницей, а вовсе не срединница она. А я ведь сразу в тебе беду учуяла, но кто бы меня слушал!

Мне надоело постоянно слышать про «срединников» и не понимать, о чем со мной говорят. Да еще эта загадочная женщина теперь...

— Благослава! — сказала я громко и уверенно. — Расскажи, кто такие эти срединники? Почему они девушку чуть не сожгли? Почему вы все их недолюбливаете? Почему князь к ним полетел? Зачем принес меня? — обрушила я на нее шквал вопросов.

Благослава недовольно вздохнула.

— Три царства у нас тут. Наше — Семарглово Княжество, соседнее — Вотчина Марены, где колдуны живут, а меж ними — Срединные Земли, наполовину бесхозные.

— А колдунов у вас тут тоже не очень любят? — с сомнением уточнила я, скрестив руки на груди. Сидеть спокойно больше не получалось. Я вскочила, начала ходить взад-вперед, словно движение могло помочь мне разобраться во всем. В голове пульсировала мысль: надо узнать больше об этом странном мире.

— Не любят, конечно! Кто ж их полюбит: коли разозлится один, может мор на целое поле навести!

— А срединники? — с жаром спросила я. — Их почему не любят?

Горячий тон моего голоса даже мне самой казался лишним, но я не могла сдержаться.

— Да нипочему, просто чужие они. Живут за лесом, в лес этот никто не ходит, а кто ходит, тот редко возвращается обратно.

— Почему?

— Нежить там, дурья ты башка. Правда иноземка, — сказала Благослава.

— Н-нежить?

— Кикиморы, ауки, русалки, страсти всякие. Хуже только ведьмы.

— Ведьмы — это те, кто в Вотчине Марены живут?

— Да. Они если к нам попадают, их либо мертвыми, либо опороченными на границу относят.

— К-как это?

— Злата, или как тебя там, — раздраженно сказала Благослава, — ты про мужчину с женщиной-то знаешь, или тебя в твоём иноземье вообще ничему не научили?

— Про то, что случается после свадьбы? — озадаченно спросила я, не находя славянского синонима к слову «секс».

— Как это «после свадьбы»? — хохотнула Благослава. — А к мужу ты собралась неопытной идти?

Мои щеки заалели. Вот это поворот. Не думала я, что мои взгляды окажутся более строгими, чем в прошлом.

Хотя прошлое ли это?

— Э-э-э... — не нашлась я с ответом.

— Поэтому мы чужих и не любим. Как вы там живёте вообще с такой выучкой?! — искренне возмутилась Благослава.

— Ну... кто как хочет, тот так и живёт у нас.

— И ты приперлась моего жениха забрать из своего «кто как хочет»? — гневно спросила она.

— Да не хотела я никого забирать! — вспылила я.

— Не хотела, да вот я в сарае сижу из-за тебя вторые сутки! — закричала Благослава.

— Сама виновата! Нечего было надо мной издеваться! — не осталась я в долгу.

Раздался сдавленный смешок. Кажется, у нас имелись свидетели.

Благослава тоже их услышала. Больше мы не разговаривали.

Я улеглась на свою постель, поджала под себя ноги и постаралась не нюхать шкуру, которая отвратительно пахла.

А потом я услышала тихое шевеление у себя в яме. Сердце заколотилось, словно готово было вырваться из груди. Я замерла, закрыла глаза и постаралась вообще не дышать.

Но когда что-то маленькое, мерзкое и мохнатое коснулось моих голых ног под сарафаном, мой крик услышало все это Семарглово Княжество!

Глава 12. Побег

Злата

Я визжала как ненормальная. Больше огня я теперь не боюсь ничего, но почетное второе место в списке страхов делят между собой мыши, тараканы и пауки!

Крышку затвора быстро сняли, и наверху показался Богдан, бородатый дружинник с очень обеспокоенным взглядом.

— Ты чего? — спросил он, тыча в меня факелом, от которого я тут же шарахнулась.

— Лестницу! Скорее! А-а-а!

Он попытался разглядеть, что меня так испугало, но в конце концов спустил ступеньки. Я бодро выскочила и замахала руками, стараясь прийти в себя.

— Я туда не пойду! Не пойду! — вопила я, хватаясь за мятую рубаху Богдана.

— Понял! Понял! — попробовал успокоить меня дружинник. — Не голоси, весь двор перебудила. Змей сказал до утра тебя не выпускать.

— Дай я с ним поговорю еще раз.

— Улетел он, — хмуро ответил дружинник.

— К-куда?

— На границе ведьмаки колдуют. Змей на помощь нашим улетел.

Я повернула голову, как это делают собаки, когда видят что-то интересное.

— Так кого ты там встретила? — спросил Богдан, кивая на яму.

— Т-там что-то маленькое и мерзкое!

Он полез вниз, чтобы проверить, полагая, что бежать мне некуда. Я тоже так полагала, но ровно до тех пор, пока меня за руку не схватила Яська.

— Побегли, — шепнула она, и мы рванули между сараев, через забор, по дорожке, между кустов, через свинарник, за сеновал и в лес.

Лаяли собаки, кричал позади Богдан, а я уже совсем не понимала, что происходит.

Куда мы бежим, и главное — зачем?

Дыхание сбилось, и пару раз я хотела остановиться, но Яська вцепилась в мою руку мертвой хваткой и все вела какими-то дорожками.

Вокруг было темно, стрекотали кузнечики.

— Яся, стой! — сказала я, пытаюсь не запнуться. — Я больше не могу!

— Она уже рядом, еще немного! Пошли! — Девушка упрямо потянула меня дальше.

— Кто «она»?

— Сестра твоей матери, она тебя искала!

Мои глаза округлились. Так мне, может быть, и не надо к этой «сестре моей матери»!

Но было поздно.

Неожиданно перед нами появилась женщина. Кинула Яське мешочек с чем-то звенящим внутри, схватила меня за руку, и я резко потеряла контроль над своим телом, просто застыла.

Колдунья...

— Сейчас мы убежим. А когда оторвемся от погони, я тебе все расскажу, Злата, — сказала женщина, заглядывая мне в глаза. — Я знаю, что ты из другого мира. Это я отправила тебя туда. Поняла?

Я медленно кивнула.

— Не пугайся, он ручной.

Мне сразу не понравились эти слова.

Когда я визжала из-за маленькой серой мышки, то была очень глупа. Теперь передо мной стоял огромный серый волчище. Вот сейчас бы орать и бежать прочь, но нет. Я пребывала в форменном оцепенении.

— Т-ти-и-ише, — как-то неловко протянула я, попятившись.

Но ведьма потащила меня за руку, а волчара согнул передние лапы.

— Взирайся и держись крепче! — сказала женщина и улыбнулась мне.

— А вы? — спросила я, подходя к зверю.

— Они меня не найдут, — хитро прищурилась она. — Сейчас главное тебя укрыть ото всех.

— Меня ищет кто-то еще? — спросила я на автомате, взбираясь, черт побери, на волка!

— Да, твой брат.

Я в шоке посмотрела на ведьму.

Она улыбнулась мне.

— Держись крепче, Злата. Давай, Ваня!

И мне не оставалось ничего, кроме как изо всех сил схватиться за шерсть «Вани» и надеяться, что он не откусывает руки тому, кто слишком крепко держит его за холку.

Мы мчались, а в голове звучала одна лишь мысль: мой брат жив, он здесь, он ищет меня!

Я приноровилась сидеть на спине зверя, но все равно периодически съезжала то набок, то назад, то вперед.

Лес словно расступался перед волком. Крики остались позади.

Волчара бежал действительно быстро. Его тело ходило подо мной ходуном. Ваня... Это же надо было так назвать волка.

Бежали долго.

Мои руки тряслись от усталости, а ноги пребывали в шоке от нагрузки! Но жажда ответов заставляла меня не падать духом. Неужели скоро эта женщина все мне объяснит?

Действие гормонального коктейля, вызванного побегом, утихло, а волк начал двигаться медленнее. С одной стороны, я жутко обрадовалась этому, ведь теперь могла хоть немного передохнуть. С другой... я наконец огляделась. Мы находились в чаще. В такой неприятенькой чаще. Посветлевшего неба здесь видно почти не было, а деревья все стали какими-то покорженными, и они больше не расступались перед волком.

Мой транспорт с повышенной пушистостью шел осторожно, принимавался, а потом вдруг как рванет вперед!

Я даже думать не хотела, от чего мы бежим! Но слова Благославы сами собой возникли в мыслях: «Нежить там! Кикиморы, ауки, русалки, страсти всякие». По спине пробежал холодок...

А потом над головой мелькнула тень.

Быстро же он нас нашел!

В голове прозвучала чья-то чужая мысль:

«Не беги от нас-с-с, З-з-злата!»

Я в шоке посмотрела на небо. Дракон кружил, но не мог опуститься на землю: колючие деревья — не лучшая площадка для посадки.

«Не буду я сидеть в яме с мышами!» — гневно подумала я.

«Могла бы на перине с-с-с-спать», — мысленно ответил Змей, а это был именно он.

«Не могла! Мне время нужно, чтобы узнать человека, влюбиться и вообще!...»

«Вернис-с-с-сь, опас-с-с-сно в С-с-срединном лес-с-су...»

Но тут волк перепрыгнул через овраг, и я все-таки свалилась с его спины.

«З-з-з-злата!... Здес-с-с-сь я не могу тебя заш-щ-щитить!...»

Я поднялась на ноги и увидела, что мой Ваня ошетинился на какое-то чудище, выходящее из-за деревьев.

Ну все, Златка. Хотела ответов? Хотела брата найти?

А нашла смерть свою.

Глава 13. Ведьма, кикимора и оборотень

Злата

Мы с волком замерли в сумеречном лесу. Он впереди, я за его спиной.

Из-за деревьев вышло страшное существо. Худощавое, даже костлявое, грязное, мокрое. Оно отдаленно напоминало женщину. Очень отдаленно, если честно.

Волк зарычал, и я всеми внутренностями почувствовала вибрацию его kloкочущего рыка.

Вокруг было темно, эта часть леса совсем не знакома с солнечным светом.

Чудище протянуло ко мне костлявые руки, заставив меня сжаться от страха, а волка — отступить на пару шагов назад. Мне казалось, *оно* смотрит прямо на меня, хотя я даже не видела, есть ли у *этого* глаза.

Я чувствовала себя героиней какого-то мощного фильма ужасов, которые я совсем не люблю смотреть.

А где-то в небе бесновался мой Змей, и я уже пожалела, что кинулась за призрачными ответами...

Мурашки разбегались по телу, пока я судорожно соображала, что делать: молиться, плевать через левое плечо или бежать.

Чудовище сделало еще шаг вперед. Волк шевельнул ушами и вдруг сделал уверенный шаг вперед.

Если они подерутся, куда мне бежать?

— Откуда пришла, туда и уйдешь, — послышался негромкий и вкрадчивый голос позади меня. Это была та женщина, которая обещала дать ответы на мои вопросы.

Волосы ее разметались, глаза светились черным, она вытянула руки вперед и направила их раскрытыми ладонями в сторону чудовища, которое вдруг показалось мне таким маленьким и несчастным...

— Откуда пришла, туда и уйдешь! — повторяла она, наступая на костлявое, вымазанное в грязи чудище.

В этот момент я посмотрела на женщину по-новому. А кому это я доверилась?

Но чудовище скрылось, а женщина приобрела нормальный вид. Волосы опустились, глаза стали карими. Она улыбнулась и приветливо обратилась ко мне:

— Ну, как добрались?

Да она просто мастер менять тему разговора!

— Н-н-нормально... — ответила я, глядя на нее со страхом.

— Прощайтесь, Ваню отпустить пора. Дальше пойдем пешком.

Я взглянула на волка, который смотрел на меня большими желтыми глазами.

— Спасибо тебе, — сказала я тихо, и, чувствуя странное волнение, слегка наклонила голову в знак признательности.

Неожиданно он шагнул вперед и лизнул мою ладонь. Это движение было таким теплым и доверительным, что я замерла на месте, чувствуя, как что-то внутри дрогнуло.

— Понравилась ты ему, — весело подмигнула мне ведьма. — Я — Прасковья. Марьяна была мне почти сестрой.

Марьяна...

Мою маму звали Ольгой. Радовало лишь то, что накануне моего скоропостижного исчезновения мы провели много времени вместе. Разговаривали, обнимались, смеялись... Еще тогда я подумала, что мама ведет себя как-то странно. Чуть не плачет, постоянно смотрит на меня.

— Моя мама... Та, что меня воспитала... Она знала, что я уйду?

Прасковья улыбнулась и грустно кивнула.

Я слотнула. Бедная мамочка! Так значит, она со мной прощалась.

— Мы нашли для тебя хорошую женщину.

— Да, мама удивительная, — сказала я.

— Марьяна тоже была удивительной.

— Была? — Все во мне опустилось от этого слова.

— Умерла два круга назад. Мы ведьмы, Злата, наш век короток.

— И мой? — нахмурилась я.

— И твой, — кивнула она.

Я поджала губы, решив больше ничего не спрашивать. Все происходящее уже казалось мне чрезмерным. Едва я начинала привыкать к одной мысли, как на меня тут же обрушивалось новое осознание, сбивая с толку и лишая покоя.

«Вернис-с-с-сь!..» — шептал мне Змей.

«Да щас!.. Лучше уж в лесу с чудовищами, чем в холодной яме с мышами!» — мысленно протестовала я.

Чувствовала, что он волнуется, что хочет меня в свои когти. Но я отделила его мысли от своих.

Прасковья повела меня через лес и вскоре вывела на тропинку, которая мало-помалу стала оживать, светлеть. Деревья вокруг перестали быть корягами, у тропинки заалела россыпь ягод.

— Нам надо скрыть тебя от Змея, иначе здесь он нас выследит.

— Он нас в любом случае выследит, — угрюмо ответила я, но остановилась.

Прасковья надела мне на шею ожерелье, сплетенное из трав и воняющее тинной.

— Еле выменяла эту травку у болотницы, — весело усмехнулась Прасковья.

— А как вы так быстро нас с волком догнали? — спросила я.

— Мы? — усмехнулась она. Я забыла, что они здесь все говорят «ты». — Так через болото. Там прыгнула, а сюда русалки принесли.

То есть я умирала от усталости, от бешеной скачки на диком огромном волке, а можно было просто прыгнуть в одно болото и выйти из другого?

— Они бы тебя не выпустили, — усмехнулась ведьма, словно читая мои мысли. — Вот наберешься сил, войдешь в цвет и тоже подчинишь себе нежить.

— Куда мы идем? — спросила я, ничего не понимая.

— Мы идем домой, Злата.

— Вы живете здесь? В лесу?

— Нет, я живу в Вотчине Марены, а вот твоя мама последние двадцать пять кругов прожила здесь.

— Одна? — удивилась я.

— У нее было много друзей, — доброжелательно улыбнулась Прасковья. — С некоторыми я тебя познакомлю.

— Н-н-нежить? Н-нежив-вые друзья?

— Ты не волнуйся, они тебе вреда не причинят. Не должны, — задумчиво добавила она. И это меня совсем не успокоило.

— Какая она была? — спросила я.

Прасковья посмотрела на меня, ища подходящие слова.

— Строгая, но при этом веселая. Честная и справедливая. При ней нежить по струнке ходила, не нападала на людей. Не то, что теперь...

— Теперь нападает?

— Да, а эти дураки ничего понять не могут, — усмехнулась Прасковья.

— Какие дураки?

— Папенька твой да суженый, — хохотнула она. — Ну и собрала ты мужиков.

— Мой отец здесь... жив? — с надеждой спросила я.

— Живее всех живых, владыка-то. Хотя последние годки сдавать стал.

— Он уважаемый человек?

— Конечно, только поступки у него не всегда уважаемыми были, — горько сказала Прасковья.

Я чувствовала за этими словами историю. Долгую и грустную.

— А мой брат? — с надеждой спросила я.

— Вот из-за твоего брата-то нам и надо тебя спрятать.

Я остановилась и воззрилась на женщину.

— Пошли-пошли, нам немного осталось, вон за елочками хижина Марьяши.

Я уже совсем ничего не понимала.

Моя мама была ведьмой, отец — владыка, брат — непонятный злодей, а суженый — дракон. Я оказалась в Срединном лесу, где водятся огромные серые Вани и какие-то костлявые грязные существа. И вообще... как я до такого дошла?

Я устало вытерла пот со лба.

— Вот мы и пришли, — весело сказала Прасковья, провела руками по воздуху и словно покрывало сняла.

Передо мной открылась полянка, заросшая цветами, и маленький домик.

— Марьяшина хижина, — довольно сказала Прасковья.

А где-то в дальней части моего сознания я услышала тихое:

«Вернис-с-с-сь к нам, З-з-злата!...»

Глава 14. Княже

Велимир

Я не находил себе места.

Она сбежала! Просто исчезла ночью в Срединном лесу.

Я знал, что ей кто-то помог! Кто-то вывел ее! Какая-то ведьма. Но зачем?

Злата говорила, что она издалека... Но она ведь точно не из Вотчины Марены, а в лесу никто не живет, там нечисть! Я сам только вчера видел, как эти твари нападают на мирных жителей ближайших к лесу деревень!

Змей неистовствовал и не давал сосредоточиться.

Я приказал привести Благодлаву, теперь она сидела передо мной на полу на коленях. Бледная и непривычно тихая.

— Хорошо подумала, пока в заточении сидела? — спросил я, а у самого все в жилах кипело!

— Подумала, княже, — ответила она с неохотой, а потом... разрыдалась!

Ненавижу девичьи слезы.

— Не реви! — рявкнул я.

— Извини, княже! Не могу исполнить твой прика-а-а-з! — выла она.

Яже внутри меня недовольно бил хвостом.

— О чем вы говорили? — спросил я.

Пока Благодлава отвечала, я мысленно убеждал Яже успокоиться, говорил, что это касается Златы. Хотел, чтобы он заинтересовался.

— И откуда же она к нам попала? — спросил я, хмурясь.

— Я замуж за тебя собиралась, княже, — обиженно сказала Благодлава, — а не на вопросы твои отвечать.

Я показал ей брачный браслет.

— Опоздала ты.

Благодлава как-то слишком резво вскочила на ноги и уставилась на мою руку. Подбежала, схватила за запястье, рассматривая.

— Вот рыжая кикимора! — воскликнула она.

— Хочешь обратно в сарай? Или и тебя в затвор сунуть? На седмицу хватит? — спросил я, но в девичьих глазах не возникло ни капельки страха.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.